

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.071-081

А. С. Кондукторов*

Редомициляция иностранных организаций в Российскую Федерацию: оценка совокупного финансового результата

Аннотация. В статье предпринята попытка произвести оценку фискального, инвестиционного и денежно-репатриационного результатов применения законодательства о редомициляции организаций, зарегистрированных в офшорных государствах, в российские специальные административные районы. Исследование проведено в контексте начавшейся летом 2020 г. по поручению Президента РФ принципиальной корректировки соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных с иностранными государствами. В связи с этим полученные результаты в большей степени имеют перспективный, чем текущий характер. В процессе исследования использованы сравнительно-правовой и статистический методы, проанализирована (в условиях изменения соглашений об избежании двойного налогообложения) «реинвестиционная стратегия» хозяйствующих субъектов, выражающаяся в обратном инвестировании денежных средств, ранее перемещенных на счета офшорных организаций.

В результате констатируется, что прямое налогообложение международной компании, редомицилированной в РФ, не дает ощутимого фискального результата и является не более чем инструментом повышения привлекательности российской правовой юрисдикции. Однако объем обязательных инвестиций, сопровождающих процедуру редомициляции, является весьма значительным по степени финансовой нагрузки на международные компании, что должно обеспечить фискальный эффект для бюджетной системы в средне- и долгосрочной перспективе. Денежно-репатриационный результат редомициляции будет равен суммам, реинвестируемым в РФ из офшорных государств, он выразится в оздоровлении финансовой системы РФ посредством вытеснения офшорных практик.

Автор резюмирует, что в целом анализ правового регулирования свидетельствует о том, что Российская Федерация не ставит цели увеличения текущих бюджетных доходов в результате применения процедуры редомициляции иностранных организаций, а ожидает перспективного финансового и экономического эффекта.

Ключевые слова: редомициляция; репатриация; инвестиции; международные компании; специальные административные районы; остров Октябрьский; остров Русский; офшоры; соглашения об избежании двойного налогообложения.

Для цитирования: Кондукторов А. С. Редомициляция иностранных организаций в Российскую Федерацию: оценка совокупного финансового результата // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 3. — С. 71–81. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.071-081.

© Кондукторов А. С., 2021

* Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
Астраханская ул., д. 83, г. Саратов, Россия, 410012
ack-87@mail.ru

Redomiciliation of Foreign Companies in the Russian Federation: Assessment of the Aggregate Financial Result

Anton S. Konduktorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Customs, Administrative and Financial Law, Saratov State University
ul. Astrakhanskaya, d. 83, Saratov, Russia, 410012
ack-87@mail.ru

Abstract. The paper attempts to assess the fiscal, investment, and monetary repatriation results of the application of legislation on the redomiciliation of organizations registered in offshore states to Russian special administrative regions. The study was conducted in the context of the fundamental adjustment of agreements on the avoidance of double taxation concluded with foreign countries, which began in the summer of 2020 on behalf of the President of the Russian Federation. In this regard, the results obtained are more promising than current. In the course of the study, comparative legal and statistical methods were used, and the "reinvestment strategy" of economic entities, which is expressed in the reverse investment of funds previously transferred to the accounts of offshore organizations, was analyzed (In the context of changes in double taxation agreements).

The outcomes of the analysis show that direct taxation of an international company that is redomiciled in the Russian Federation does not give a tangible fiscal result and is nothing more than a tool to increase the attractiveness of the Russian legal jurisdiction. However, the volume of mandatory investments accompanying the redomiciliation procedure is significant in terms of the degree of financial burden on international companies, which should provide a fiscal effect for the budget system in the medium and long term. Cash-repatriation result of redomiciliation will be equal to the amounts reinvested in Russia from offshore countries; it is expressed in the improvement of the financial system of the Russian Federation by means of displacement of offshore practices. The author summarizes that, in general, the analysis of legal regulation indicates that the Russian Federation does not set the goal of increasing current budget revenues because of the application of the procedure of redomiciliation of foreign organizations, but expects a promising financial and economic effect.

Keywords: redomiciliation; repatriation; investments; international companies; special administrative regions; Oktyabrsky Island; Russian Island; offshore companies; double taxation agreements.

Cite as: Konduktorov AS. Redomitsilyatsiya inostrannykh organizatsiy v Rossiyskuyu Federatsiyu: otsenka sovokupnogo finansovogo rezultata [Redomiciliation of Foreign Companies in the Russian Federation: Assessment of the Aggregate Financial Result]. *Lex russica*. 2021;74(3):71-81. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.071-081. (In Russ., abstract in Eng.).

Не секрет, что Российская Федерация проводит активную политику по деофшоризации экономики. Одним из последних шагов отечественного законодателя в данной области явилось создание института редомициляции иностранных организаций в российскую правовую юрисдикцию (на территории специальных административных районов — остров Октябрьский Калининградской области и остров Русский Приморского края). Правовым основанием для ее осуществления стал Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О ме-

ждународных компаниях и международных фондах»¹ (в ред. от 26.11.2019) (далее — Закон «О международных компаниях...»). В самом общем виде редомициляцию определяют как «изменение личного закона юридического лица вследствие перехода его из одной национальной юрисдикции в другую без потери его правосубъектности»². Она предполагает смену «государства регистрации... на другое государство... при сохранении активов, прав и обязанностей по ранее заключенным сделкам»³.

¹ СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

² Газдюк Н. Ю. Редомицилирование (редомициляция) юридических лиц в контексте евразийской экономической интеграции (частноправовой аспект) // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Междунар. науч. конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск, 2019. С. 174.

³ Долинская В. В. Редомициляция или «трансграничная миграция компаний» // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции. Иркутск, 2019. С. 155.

Статистика показывает, что изменение иностранной юрисдикции на российскую пока не вызывает большого интереса у целевой аудитории — бенефициаров (фактических владельцев) организаций российского происхождения, зарегистрированных в низконалоговых (офшорных) юрисдикциях⁴. Однако следует надеяться, что начавшаяся в 2020 г. корректировка соглашений об избежании двойного налогообложения (сопровождающаяся повышением ставки налога на дивиденды и иные выплачиваемые проценты до 15 %) ⁵ придаст новый импульс процессу редомициляции.

Это актуализирует процедуру оценки как текущих, так и перспективных результатов редомициляции для России.

Разумеется, в государственной целесообразности «возвращения блудных сыновей» (а главное — их капиталов) из офшоров на Родину сомневаться не приходится. Казалось бы, это должно повлечь и увеличение бюджетных доходов, и повышение объема внутренних инвестиций, и активизацию деловой активности... Однако перечисленное — лишь общие абстрактные предположения, сопровождающие любую законодательную инициативу (тем более реформу), реализуемую в финансово-правовой или экономической сфере. Они, несмотря на весь эмоциональный позитив, не следуют принципу научной конкретности, и вопрос о совокупном финансовом результате процесса

редомициляции остается открытым. В этой связи интересны положения Пояснительной записки и Финансово-экономического обоснования⁶ к Закону «О международных компаниях...»: ни в том, ни в другом документе даже не предпринята попытка каким-либо образом оценить результаты реализации предлагаемого к утверждению законопроекта.

Представляется, что пускать государственное управление «на самотек», не обеспечивая как можно более точной оценки его перспективных целей и промежуточных результатов — непозволительная вольность. Поэтому целью настоящей работы выступает исследование совокупного финансового результата редомициляции иностранных организаций в российскую правовую юрисдикцию, осуществляемой на основании норм Закона «О международных компаниях...».

Следует отметить, что отсутствие более или менее точных перспективных оценок реализации Закона «О международных компаниях...» не есть простая недоработка органов законодательной/исполнительной власти или научного сообщества. Какое-либо прогнозирование в данной сфере чрезвычайно осложнено множеством факторов, способных оказать влияние на исследуемый процесс, неоднородностью мотивов поведения субъектов, к которым обращен указанный Федеральный закон, а также ограниченным объемом достоверной информации.

⁴ По состоянию на 25 сентября 2020 г. на острове Октябрьский зарегистрированы 33 международные компании (URL: <https://www.russiasar.com/tpost/xhIk5l4ifc-25-sentyabrya-2020-goda-v-spetsialnom-ad> (дата обращения: 02.10.2020)), а на острове Русский, согласно отчету за 2019 г., действует всего 2 участника этого специального административного района (URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (дата обращения: 02.10.2020)).

⁵ На основании поручения Президента (Обращение Президента РФ от 25.03.2020 «К гражданам России» // Российская газета. 2020. № 65) началась системная работа по изменению соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных между РФ и иностранными государствами. На момент подготовки данной статьи скорректированы налоговые соглашения с Кипром (Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 05.12.1998 (подписан в г. Никосии 08.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс»), с Мальтой (Протокол о внесении изменений в Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 24.04.2013 (подписан в г. Москве 01.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс»), Министерству финансов поручено завершить аналогичную процедуру с Люксембургом (распоряжение Правительства РФ от 06.10.2020 № 2570-р «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 28.06.1993» // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6494).

⁶ Законопроект № 488862-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/488862-7#bh_histras (дата обращения: 27.10.2020).

И все же нормы права, финансово-экономическая статистика и отдельные экспертные оценки позволяют прийти к некоторым выводам.

Финансовый результат применения Закона «О международных компаниях...» можно оценивать как минимум с трех сторон:

- фискальный результат — в аспекте увеличения доходов бюджетов бюджетной системы РФ;
- инвестиционный результат — в аспекте изменения объема инвестиций, осуществляемых в отечественную экономику;
- денежно-репатриационный результат — в аспекте организации возвращения денежных средств, уже выведенных за пределы РФ, и предотвращения «бегства капитала» в будущем.

Проанализируем последствия применения Закона «О международных компаниях...» в разрезе указанных точек зрения.

I. Фискальный результат должен выразиться в объеме дополнительных доходов, поступающих в бюджетную систему РФ в результате применения положений о редомициляции. Следует полагать, что они потенциально могли бы быть получены из следующих источников:

а) *налогообложение*. Уплата налогов и сборов является традиционным способом перераспределения части доходов коммерческих организаций в пользу государственного бюджета. Однако необходимо учитывать, что в качестве главного преимущества использования российского института редомициляции позиционируется именно предоставление льготного налогового режима, сопоставимого с налогообложением в офшорных юрисдикциях. Конечно, получение налоговых преференций сопровождается рядом формальных требований. В частности, «переезжая» на о. Октябрьский или о. Русский, иностранная организация приобретает правовой статус международной компании, который сам по себе не изменяет объем налоговых прав и обязанностей. Для того чтобы воспользоваться налоговыми преимуществами, необходимо соблюсти ряд несложных условий (перечисленных в ст. 24.2 Налогового кодекса РФ⁷), что позволит приобрести правовой статус международной холдинговой компании, которая и получает право на льготное налогообложение.

Итак, уладив немногочисленные формальные процедуры, международная холдинговая компания становится обладателем следующих основных налоговых преференций:

- обложение дивидендов, полученных международной компанией, налогом на прибыль организаций по ставке 0 % (пп. 1.1 п. 3 ст. 284 НК РФ⁸);
- обложение прибыли в виде доходов международной компании от реализации акций (или долей участия в уставном капитале) российских и иностранных организаций налогом на прибыль организаций по ставке 0 % (п. 4.1 ст. 284 НК РФ при одновременном соблюдении положений ст. 284.7 НК РФ);
- обложение дивидендов, выплачиваемых международными компаниями иностранным лицам, по ставке 5 %. При этом данная налоговая ставка применяется как к налогу на прибыль организаций (пп. 1.2 п. 3 ст. 284 НК РФ), так и к налогу на доходы физических лиц (абз. 8 п. 3 ст. 224 НК РФ).

Из изложенного следует, что международные холдинговые компании, на первый взгляд, получают преимущество по совсем незначительному числу налогов — по налогу на прибыль, а также по налогу на доходы физических лиц — и то лишь в том случае, если речь идет о получении/выплате дивидендов или продаже акций (долей участия в уставном капитале). Иные налоги и сборы должны уплачиваться в общем порядке — в размерах, предусмотренных НК РФ для всех российских организаций.

Однако необходимо учесть, что иностранные организации, зарегистрированные в низконалоговых юрисдикциях и приобретающие при редомициляции в РФ статус международной компании, как правило, не осуществляют производственную или иную хозяйственную деятельность. Они создаются в целях реализации управленческих функций, организации владения активами и (в первую очередь) аккумуляции и дальнейшего перераспределения прибыли. Поэтому надеяться на возникновение сколько-нибудь существенной налоговой базы по иным налогам и сборам (кроме тех, по которым предоставлены перечисленные выше преимущества) в подавляющем большинстве случаев не следует.

Таким образом, прямое налогообложение международных компаний, зарегис-

⁷ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁸ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

трированных в результате редомициляции в специальных административных районах, не даст значимого фискального результата для бюджетной системы РФ;

б) еще одним потенциальным источником поступления доходов в бюджетную систему РФ мог бы стать так называемый *ежегодный регистрационный сбор*, предусмотренный ст. 12 Закона «О международных компаниях...». Однако его размер до настоящего времени не установлен, в связи с чем он не применяется.

II. Инвестиционный результат. Законом «О международных компаниях...» предусматривается осуществление инвестиционных вложений иностранными организациями, приобретающими российский статус международной компании. Согласно п. 3 ч. 3 ст. 2 указанного Закона обязательным условием редомициляции являются инвестиции на территории РФ. Инвестиции должны быть произведены в течение полугода с момента регистрации международной компании и в размере не менее 50 млн руб. (ч. 6 ст. 2). В случае если инвестиционное обязательство не исполнено в течение установленного срока, международная компания может лишиться данного статуса на основании ч. 1–3 ст. 10 Закона «О международных компаниях...».

Инвестиции в любые отрасли народного хозяйства имеют отдаленный во времени фискальный эффект для бюджетной системы, так как способны увеличить объем налоговых поступлений в будущем. И здесь следует учесть, что «принудительные» инвестиции, осуществляемые международными компаниями, сами по себе равнозначны государственным инвестициям в народное хозяйство, так как для получателя инвестиций безразлично, поступили инвестируемые средства из бюджета или из иного источника в результате применения мер государственного принуждения. Если ассоциировать рассматриваемые инвестиции с государственными (обеспечиваемыми государством) инвестициями, представляет интерес определение их конкретного объема. Как указано выше,

на данный момент в специальных административных районах действует 35 международных компаний. Так как минимальный предусмотренный законом размер осуществляемых инвестиций равен 50 млн руб.⁹, сумма средств, инвестированных редомицилированными компаниями, составляет 1,75 млрд руб. Сравнив полученный результат с данными государственной статистики, можно сделать лишь неутешительные выводы. Например, наименьший в России объем инвестиций по субъектам РФ за 2018 год¹⁰ зафиксирован в Республике Тыва — 10,485 млрд руб.¹¹, что в 5,9 раза превышает исчисленный выше объем обязательных инвестиций всех редомицилированных в РФ компаний. Иначе говоря, осуществленные международными компаниями обязательные инвестиции составляют лишь 16,7 % от объема инвестиционных вложений в Тыву за 2018 г. Если же при сравнении заменить Тыву Москвой¹², то результат выглядит и вовсе смешно — 0,07 %.

Однако незначительность инвестиций, произведенных на данный момент, не должна вводить в заблуждение. Их скромный совокупный размер обусловлен в первую очередь непопулярностью редомициляции в РФ как правового института — наивно надеяться, что всего 35 компаний, сменивших иностранную юрисдикцию на российскую, произведут масштабные вложения в экономику такой большой страны, как Россия. Решение задачи повышения объема инвестиций видится в увеличении числа иностранных организаций, приобретающих российский статус международной компании. И эта задача, следует полагать, вполне решаемая — ряд поправок, которые необходимо внести в Закон «О международных компаниях...» (что, впрочем, не является предметом настоящей работы и будет изложено отдельно), в совокупности с обозначенным выше изменением соглашений об избежании двойного налогообложения способны существенно повысить популярность процедуры редомициляции, а следовательно, и объем инвестиций.

Поэтому оценим размер обязательных инвестиций не в абсолютном выражении, а

⁹ К сожалению, конкретных данных об объемах осуществляемых инвестиций нет, но следует полагать, что они в большинстве случаев не превышают обязательного минимума.

¹⁰ Более поздние статистические данные пока недоступны.

¹¹ Российский статистический ежегодник — 2019 : статистический сборник / под ред. П. В. Малкова. М., 2019. С. 316.

¹² Объем инвестиций, осуществленных в Москве в 2018 г., составил 2 429,320 млрд руб. (см.: Российский статистический ежегодник — 2019. С. 315).

применительно к отдельной международной компании. Для этого попытаемся ответить на следующие вопросы: насколько инвестиции, предусмотренные Законом «О международных компаниях...», обременительны для редомицилируемой организации и с чем их можно сопоставить? Как они соотносятся с размером налогов, предусмотренных российским законодательством?

Итак, осуществление обязательных инвестиций в российскую экономику для международной компании равнозначно принудительному изъятию части прибыли. Точно такой же эффект имеет уплата налога на прибыль организаций (с той лишь разницей, что сумма налога поступает в бюджет, а сумма инвестиций — в экономику. Однако для плательщика это различие не так уж существенно). Согласно ст. 284 НК РФ ставка налога на прибыль организаций составляет 20 %. Это означает, что если сумма уплачиваемого налога составляет 50 млн руб., налоговая база, с которой он исчислен, равна 250 млн руб. Таким образом, осуществление обязательных инвестиций, сопровождающих редомициляцию в РФ, по степени финансовой нагрузки на международную компанию тождественно уплате налога с суммы прибыли, равной 250 млн руб. Но насколько велико подобное обременение?

Снова обратимся к статистике: согласно данным за 2018 г. сальдированный финансовый результат (прибыль) обрабатывающих производств в РФ составил 3 158 176 млн руб.¹³ Число организаций, действующих в сфере обрабатывающих производств, за тот же период — 309 800¹⁴. Несложные вычисления показывают, что среднестатистическая прибыль, полученная одним таким предприятием за 2018 финансовый год, составила 10,2 млн руб. То есть для среднестатистического российского предприятия обрабатывающей промышленности прибыль в размере 250 млн руб. — результат почти 25 лет работы. Из сравнения аналогичных показателей организаций, осуществляющих производство пищевых продуктов (сальдированный финансовый результат в целом по РФ

— 223 256 млн руб.¹⁵, число организаций — 37 400¹⁶), следует, что их среднестатистическая прибыль в 2018 г. была равна 5,97 млн руб. Для достижения прибыли в размере 250 млн руб. здесь потребуется почти 42 года работы. Еще плачевнее среднестатистическое состояние организаций, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве¹⁷, — им необходимо 96 лет для получения прибыли, равной 250 млн руб.

Может показаться, что сравнение с производством продуктов питания и сельским хозяйством не очень корректно и необходимо производить сопоставление с более развитыми отраслями, для которых, возможно, прибыль в размере 250 млн руб. — дело считаных недель? Рассмотрим аналогичные показатели организаций, занятых в сфере добычи полезных ископаемых. Их сальдированный финансовый результат (прибыль) в целом по РФ за 2018 г. составил 4 317 552 млн руб.¹⁸ Число организаций в данной отрасли в 2018 г. — 17 200¹⁹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что среднестатистическая прибыль, полученная одним предприятием, добывающим полезные ископаемые, составила за 2018 финансовый год 251 млн руб. То есть даже для организаций, занятых в настолько высокодоходной сфере народного хозяйства, прибыль в размере 250 млн руб. является результатом годовой работы.

Изложенное показывает, что для среднестатистической организации, добывающей полезные ископаемые, осуществление обязательных инвестиций в сумме 50 млн руб. по степени финансовой нагрузки равнозначно уплате налога на прибыль организаций за год; для организации обрабатывающей промышленности — за 25 лет; для организации, занятой в производстве продуктов питания, — за 42 года; для среднестатистической сельскохозяйственной организации — за 96 лет.

Таким образом, объем принудительного финансового обременения в виде обязательных инвестиций при редомициляции иностранной организации в российскую юрисдикцию совсем не минимален, как может показаться на первый взгляд. А тот факт, что денежные средства

¹³ Российский статистический ежегодник — 2019. С. 347.

¹⁴ Российский статистический ежегодник — 2019. С. 341.

¹⁵ Российский статистический ежегодник — 2019. С. 347.

¹⁶ Российский статистический ежегодник — 2019. С. 341.

¹⁷ Российский статистический ежегодник — 2019. С. 340, 347.

¹⁸ Российский статистический ежегодник — 2019. С. 347.

¹⁹ Российский статистический ежегодник — 2019. С. 340.

поступают не в бюджетную систему, а в экономику РФ, только увеличивает фискальный потенциал получения бюджетных доходов в средне- и долгосрочной перспективе.

Однако здесь не обходится без ложки дегтя: Закон «О международных компаниях...» в ч. 4 ст. 2 допускает осуществление обязательных инвестиций «в уставный капитал, фонд или взносы в имущество хозяйственных обществ, являющихся российскими юридическими лицами». В соответствии со ст. 99 ГК РФ уставный капитал акционерного общества составляется из стоимости акций. Следовательно, обязательные инвестиции в уставный капитал могут быть произведены путем приобретения акций. Если акции приобретаются на фондовом рынке, то инвестиции из непосредственных вложений в производство товаров, работ и услуг превращаются в «спекулятивный капитал», который в большей своей части не попадет в реальный сектор экономики, а продолжит обращаться на бирже²⁰. Это, несомненно, приведет к размыванию того положительного экономического эффекта, который несет сама идея инвестиций при редомициляции. Таким образом, возможность инвестирования в акционерный капитал вредит целям принятия и реализации Закона «О международных компаниях...».

В связи с изложенным часть 4 ст. 2 Закона «О международных компаниях...» целесообразно изменить таким образом, чтобы исключить возможность осуществления обязательных инвестиций в форме приобретения акций на фондовом рынке.

Здесь следует отметить, что наиболее предпочтительным способом инвестиций являются капитальные вложения (инвестиции в основной капитал). В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»²¹ инвестиции в основной капитал предполагают «затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы». Именно

такие инвестиции в среднесрочной перспективе способны принести желаемый экономический и фискальный эффект.

III. Денежно-репатриационный результат.

Кроме достижения фискального и инвестиционного результатов, редомициляция иностранных организаций в отечественную юрисдикцию должна способствовать возвращению в Россию денежных средств, оказавшихся по различным причинам и основаниям на счетах в иностранных банках (а также предотвращению вывода денежных средств за пределы РФ в будущем).

Строго говоря, в Пояснительной записке к Закону «О международных компаниях...» обеспечение репатриации денежных средств в Российскую Федерацию не упоминается в качестве цели или задачи его принятия. Однако совершенно очевидно, что подобная цель предполагается, причем не в последнюю очередь: наша страна крайне заинтересована в возвращении на ее территорию (на счета в российские кредитные организации) денежных средств российского происхождения, независимо от валюты, в которой они номинированы. И нет никаких оснований не использовать, прямо или косвенно, в этих целях механизм редомициляции.

Необходимо отметить, что денежно-репатриационный результат процесса редомициляции не следует прямо отождествлять с положениями ст. 19 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»²²: во-первых, указанная статья рассматривает репатриацию как возврат российской и иностранной валюты в рамках конкретной сделки. Во-вторых, репатриация на основании данной нормы — обязанность исключительно валютных резидентов РФ. Организации же, получившие статус международных компаний, валютными резидентами РФ, напротив, не являются (пп. «е.1» п. 7 ч. 1 ст. 1 Закона «О валютном регулировании...»), а значит, действие указанной статьи на них не распространяется.

Поэтому в контексте оценки текущих и перспективных результатов применения Закона «О международных компаниях...» термин

²⁰ По вопросам обращения капитала на фондовых рынках см., например: *Зеленюк А. Н.* Спекулятивный капитал в мировой экономике // *Российский внешнеэкономический вестник.* 2009. № 9. С. 3–17; *Ковальчук А. Т.* Рынок фиктивно-спекулятивного капитала: эксклюзивность финансово-правового позиционирования // *Государство и право.* 2009. № 1. С. 57–64.

²¹ СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

²² СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

«репатриация» необходимо толковать не в буквальном значении действующего законодательства, а несколько расширительно — как процесс возвращения в РФ денежных средств, принадлежащих контролируемым российскими бенефициарами иностранным организациям, вне зависимости от того, когда именно и по каким основаниям (законным или противоправным) они были перечислены на счета в иностранных банках.

Несмотря на то что Закон «О международных компаниях...» действует совсем недолго — с 2018 г., в практике его применения уже использовались две модели репатриации денежных средств: а) обязательное возвращение денежных средств на счета в российских кредитных организациях и б) добровольное возвращение денег в РФ (при отсутствии нормы, обязывающей осуществить возврат выведенного за рубеж капитала).

Первая модель предусматривала совместное применение Закона «О международных компаниях...» и Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³ (далее — Закон «О добровольном декларировании...»). Данный правовой акт обеспечивал освобождение от юридической ответственности лиц, задекларировавших в добровольном порядке свои счета и иные активы²⁴. Добровольное декларирование счетов и активов в ходе так называемого третьего этапа декларирования (с 1 июня 2019 г. по 29 февраля 2020 г.) было возможно при условии: 1) редомициляции контролируемых иностранных организаций в РФ (п. 1 ч. 1.1 ст. 3, ч. 2 ст. 6 Закона «О добровольном декларировании...») и 2) «перевода всех денежных средств со счетов (вкладов)... в банках, расположенных за пределами Российской Федерации, на счета (вклады)... в кредитных организациях Российской Федерации» (п. 2 ч. 1.1 ст. 3, ч. 3

ст. 6 Закона «О добровольном декларировании...»). Таким образом, применение положений о редомициляции в системном единстве с процедурой добровольного декларирования предусматривало обязательность репатриации денежных средств, некогда выведенных за пределы РФ и находящихся на счетах контролируемых компаний в иностранных банках.

Оценка репатриационного результата, достигнутого в ходе третьего этапа добровольного декларирования счетов и активов, на данный момент для стороннего наблюдателя почти невозможна. Какая-либо информация о числе иностранных организаций, воспользовавшихся процедурой добровольного декларирования в этот период, и о репатриированных ими суммах отсутствует в открытом доступе. На это же обстоятельство — неразглашение итоговых данных — научное сообщество сетовало и по завершении первых двух этапов добровольного декларирования²⁵. С одной стороны, подобную «скрытность» можно объяснить положениями о конфиденциальности информации, содержащейся в декларации (ч. 6 ст. 4 Закона «О добровольном декларировании...»), но с другой — нет никаких препятствий для публикации обобщенной статистики, которая стала бы важным эмпирическим материалом для исследовательско-аналитической работы.

Однако третий этап добровольного декларирования имел, как указывалось выше, срочный характер и ограничивался периодом с 1 июня 2019 г. по 29 февраля 2020 г. С его окончанием обязательная репатриация денежных средств в РФ при редомициляции сменилась добровольной. Поэтому, пожаловавшись на отсутствие статистики, попытаемся оценить перспективный результат добровольной репатриации.

Следует полагать, что при успешном развитии института редомициляции иностранных организаций необходимо ожидать репатриационного результата в объеме, равном объему реинвестиций, поступающих в нашу страну из офшорных юрисдикций: специалисты указывают,

²³ СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

²⁴ В данном положении закона иногда усматривают явное нарушение принципа формального равенства налогоплательщиков (см.: *Гриценко В. В.* Административно-правовое регулирование амнистии капиталов в контексте принципа формального равенства // Признание права и принцип формального равенства : сборник трудов междунар. науч. конференции (Воронеж, 10–11 июня 2015 г.). М., 2015. С. 356).

²⁵ См., например: *Миронова С. М., Жемчужников А. А.* Проведение амнистии капиталов в России: правовое регулирование и практика реализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1. С. 36–40 ; *Токарев С. И.* «Амнистия капиталов» физических лиц: налоговая тайна или новый режим конфиденциальности информации // Финансовое право. 2016. № 1. С. 45–48.

что значительная часть инвестиций в РФ — это денежные средства, выведенные из нашей страны в офшоры, а потом возвращенные в РФ под видом прямых иностранных инвестиций²⁶. С подобным мнением в целом солидарен и Банк России²⁷. Это же подтверждает статистическая информация: из 10 стран, лидирующих по объему прямых инвестиций в РФ²⁸, четыре — офшоры (Британские Виргинские острова, Багамы, Бермуды, Джерси)²⁹. А первое место в данном перечне занимают Нидерланды, отдельные территории которых (Кюрасао и Сен-Мартен) также являются офшорными. Наивно думать, что, например, Бермуды или Багамы способны инвестировать в РФ (равно как и в иные государства) капиталы, произведенные на их территориях. Поэтому приходится согласиться с тем, что инвестиции в РФ из офшорных государств представляют собой не что иное, как обратное реинвестирование ранее выведенных из РФ денежных средств.

В условиях изменения соглашений об избежании двойного налогообложения (с повышением ставки налога до 15 %) денежные средства, которые предполагается реинвестировать в РФ, будет значительно выгоднее концентрировать на счетах международных компаний, зарегистрированных в российских специальных административных районах, чем на счетах иностранных организаций в зарубежных банках. Именно эти денежные средства и обеспечат суммарный репатриационный эффект от применения законодательства о редомициляции.

Все прочие денежные средства (выведенные из РФ за рубеж и не предназначенные для обратного инвестирования) не будут репатрированы в Россию, несмотря ни на редомициляционные возможности, предоставляемые Законом «О международных компаниях...», ни на ужесточение соглашений об избежании двойного налогообложения. Следует полагать, что указанные капиталы «не собираются

возвращаться», так как нашли более удачное, по мнению их бенефициаров, применение — инвестированы в иностранные активы или накапливаются на счетах в качестве резервов. Таким образом, эти капиталы «порвали связь» с Российской Федерацией и не будут репатрированы обратно. Заставить их вернуться могут лишь исключительные обстоятельства (например, пресекающие политически мотивированные иностранные санкции), однако анализ подобных событий находится за пределами научного прогноза.

Таким образом, следует полагать, что денежно-репатриационный результат применения положений о редомициляции на основании Закона «О международных компаниях...» будет равен суммам, реинвестируемым в РФ из офшорных государств. Иными словами, репатриация денежных средств заменит собой реинвестирование из офшоров. Но значит ли это, что редомициляция не принесет репатриационного эффекта («дополнительных денег» в экономику)? В прямом смысле слова — да: на первоначальном этапе репатриация (которая вскоре сменится «сохранением» части денег в РФ ввиду бессмысленности их вывода за рубеж) будет тождественна объемам реинвестированного в Российскую Федерацию офшорного капитала. Однако совокупный денежно-репатриационный эффект выразится в оздоровлении финансовой системы, в исключении «перебегания денег через границу и обратно», что сохранит их в отечественной экономике. А разве не к этому и направлена сама идея репатриации? С остальной же денежной массы (которая «не собирается возвращаться» в РФ в форме иностранных инвестиций) будет взиматься налог в размере 15 % на основании соглашений об избежании двойного налогообложения.

Итак, подведем итог.

1. Прямое налогообложение международных компаний, зарегистрированных

²⁶ См., например: Якобы иностранные: зачем российский капитал потек из офшоров на родину? // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2011/08/26/investigii.html> (дата обращения: 10.04.2020).

²⁷ Фокус-секция. Снижение потока прямых иностранных инвестиций // О чем говорят тренды: макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. 2019. № 3. С. 61.

²⁸ Российский статистический ежегодник — 2019. С. 319.

²⁹ Перечень государств и территорий, признаваемых Российской Федерацией офшорными, утвержден приказом Минфина РФ от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 50).

в специальных административных районах, не даст значимого фискального результата для бюджетной системы РФ: пониженные налоговые ставки сами по себе не способны обеспечить дополнительные бюджетные поступления. Их введение стало в первую очередь инструментом повышения привлекательности российской правовой юрисдикции, а вовсе не инструментом увеличения государственных доходов.

2. Необходимость осуществления обязательных инвестиций (даже в минимальном предусмотренном объеме) следует признать весьма значительным обременением: финансовая нагрузка на международную компанию тождественна сумме налога на прибыль, уплачиваемого среднестатистической российской организацией, добывающей полезные ископаемые, за один год; организацией обрабатывающей промышленности — за 25 лет; организацией, занятой в производстве продуктов питания, — за 42 года; среднестатистической сельскохозяйственной организацией — за 96 лет.

3. В целях предотвращения размывания положительного инвестиционного эффекта необходимо изменить ч. 4 ст. 2 Закона «О международных компаниях...» таким образом, чтобы исключить возможность осуществления обязательных инвестиций в форме приобретения акций на фондовом рынке.

4. Денежно-репатриационный результат применения положений о редомициляции будет тождественен суммам, реинвестируемым в РФ из офшорных государств. Однако репатриационный эффект выразится главным образом в оздоровлении финансовой системы РФ посредством вытеснения офшорных практик и сохранения капитала в отечественной экономике.

В целом анализ правового регулирования свидетельствует о том, что Российская Федерация не ставит цели увеличения текущих бюджетных доходов в результате применения процедуры редомициляции иностранных организаций, а ожидает перспективного финансового и экономического эффекта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Газдюк Н. Ю. Редомицилирование (редомициляция) юридических лиц в контексте евразийской экономической интеграции (частноправовой аспект) // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Междунар. науч. конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. — Минск, 2019. — С. 173–177.
2. Гриценко В. В. Административно-правовое регулирование амнистии капиталов в контексте принципа формального равенства // Признание права и принцип формального равенства : сборник трудов междунар. науч. конференции (Воронеж, 10–11 июня 2015 г.). — М., 2015. — С. 349–357.
3. Долинская В. В. Редомициляция или «трансграничная миграция компаний» // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции. — Иркутск, 2019. — С. 152–158.
4. Зеленюк А. Н. Спекулятивный капитал в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. — 2009. — № 9. — С. 3–17.
5. Ковальчук А. Т. Рынок фиктивно-спекулятивного капитала: эксклюзивность финансово-правового позиционирования // Государство и право. — 2009. — № 1. — С. 57–64.
6. Миронова С. М., Жемчужников А. А. Проведение амнистии капиталов в России: правовое регулирование и практика реализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2018. — № 1. — С. 36–40.
7. Российский статистический ежегодник — 2019 : стат. сборник / под ред. П. В. Малкова. — М., 2019. — 708 с.
8. Токарев С. И. «Амнистия капиталов» физических лиц: налоговая тайна или новый режим конфиденциальности информации // Финансовое право. — 2016. — № 1. — С. 45–48.

Материал поступил в редакцию 16 ноября 2020 г.

REFERENCES

1. Gadzyuk NYu. Redomitsilirovanie (redomitsilyatsiya) yuridicheskikh lits v kontekste evraziyskoy ekonomicheskoy integratsii (chastnopravovoy aspekt) [Redomicile (redomicile) of legal entities in the context of the Eurasian Economic Integration (private law aspect)]. In: Belarus v sovremennom mire : materialy XVIII Mezhdunar. nauch. konferentsii, posvyashch. 98-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta [Belarus in the modern world: Proceedings of the 18th International scientific conferences dedicated to the 98th Anniversary of the Belarusian State University]. Minsk; 2019. P. 173-177. (In Russ.)
2. Gritsenko VV. Administrativno-pravovoe regulirovanie amnistii kapitalov v kontekste printsipa formalnogo ravenstva [Administrative and legal regulation of capital amnesty in the context of the principle of formal equality]. In: Priznanie prava i printsip formalnogo ravenstva: sbornik trudov mezhdunar. nauch. konferentsii (Voronezh, 10-11 iyunya 2015 g.). [Recognition of Law and the principle of Formal equality: Proceedings of the International Scientific Conference (Voronezh, June 10-11, 2015)]. Moscow, 2015. P. 349-357. (In Russ.)
3. Dolinskaya VV. Redomitsilyatsiya ili "transgranichnaya migratsiya kompaniy" [Redomicile or "cross-border migration of companies"]. In: Problemy sovremennoy zakonodatelstva Rossii i zarubezhnykh stran: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii [Problems of Modern Legislation in Russia and Foreign countries: Proceedings of 8th International scientific and practical conference]. Irkutsk; 2019. P. 152-158. (In Russ.)
4. Zelenyuk AN. Spekulyativnyy kapital v mirovoy ekonomike [Speculative capital in the world economy]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. 2009;9:3-17. (In Russ.)
5. Kovalchuk AT. Rynok fiktivno-spekulyativnogo kapitala: eksklyuzivnost finansovo-pravovogo pozitsionirovaniya [Fictitious and speculative capital market: exclusivity of financial and legal positioning]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 2009;1:57-64. (In Russ.)
6. Mironova SM, Zhemchuzhnikov AA. Provedenie amnistii kapitalov v Rossii: pravovoe regulirovanie i praktika realizatsii [Capital amnesty in Russia: Legal regulation and implementation practice]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii [Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest]*. 2018;1:36-40. (In Russ.)
7. Malkov PV, editor. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik 2019: stat. sbornik [Russian Statistical Yearbook 2019: stat. collection]. Moscow; 2019. (In Russ.)
8. Tokarev SI. "Amnistiya kapitalov" fizicheskikh lits: nalogovaya tayna ili novyy rezhim konfidentsialnosti informatsii ["Capital amnesty" for individuals: tax secrecy or a new information confidentiality regime]. *Finansovoe pravo [Financial law]*. 2016;1:45-48. (In Russ.)